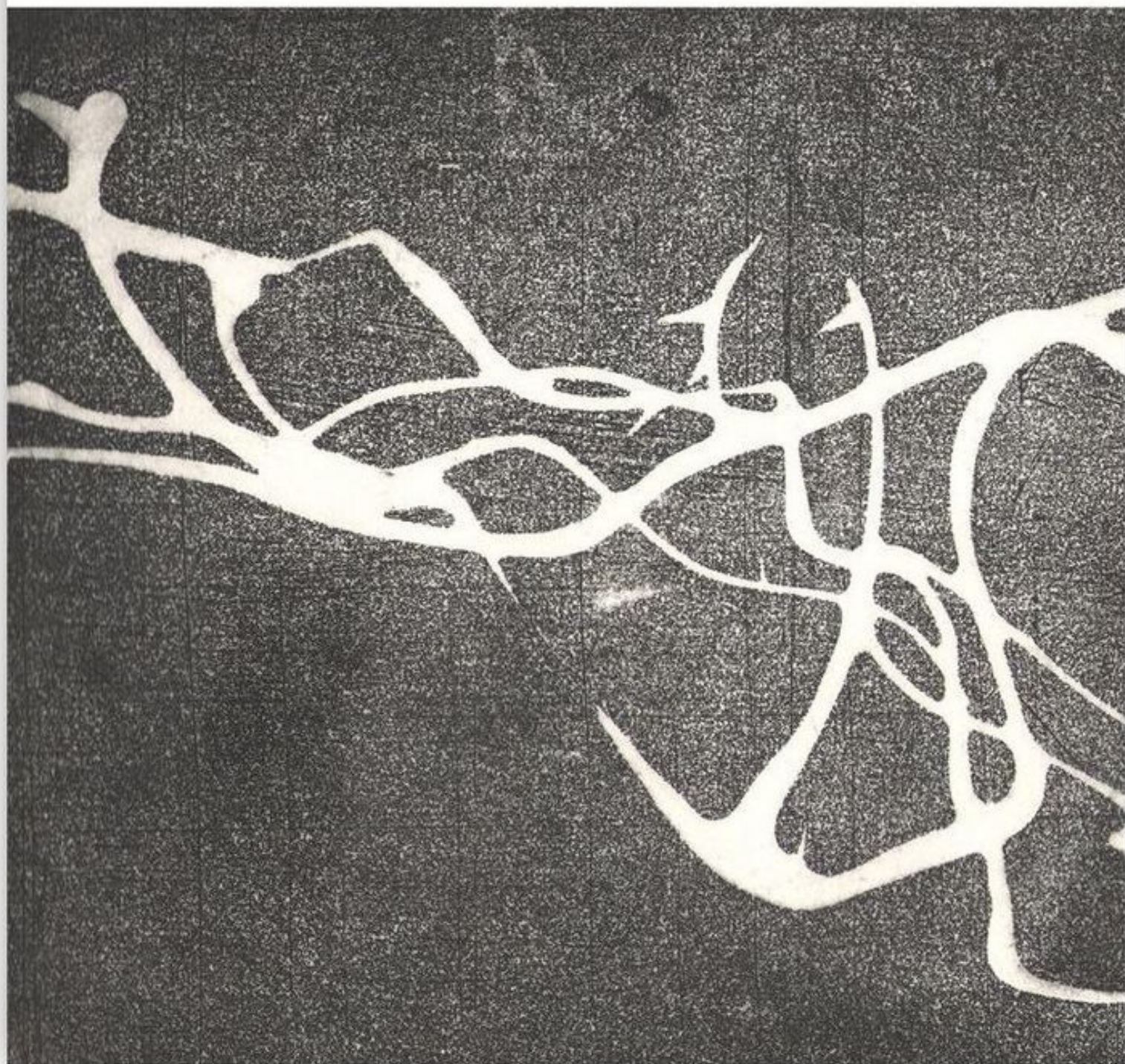

18+

Касание голосов

Книга переводов

Елена Алешина

Касание голосов. Книга переводов

«Издательские решения»

Алешина Е.

Касание голосов. Книга переводов / Е. Алешина —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-567280-3

В этой книге собрана большая часть переводов, выполненных мной в последние пару лет, и для меня она является приношением благодарности авторам, которых я переводил и которые столь многому меня научили.

ISBN 978-5-00-567280-3

© Алешина Е.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	7
Мойро (Миро)	8
Полная влаги Ди́ониса, в зале златом Афродиты...	8
Розовостопые дочери реки, нимфы-анигриады...	9
Из поэмы «Мнемозина»	10
Носсида	11
О любви	11
Приношение трофеев	12
Гере – от Носсиды с матерью	13
Афродите – Полиархида	14
Афродите – Калло	15
Афродите – Самифа	16
Изображение Фавмареты	17
Изображение Мелинны	18
Изображение Сабетиды	19
Эпитафия поэту Ринфону	20
Автоэпитафия	21
Артемиде – Алкетиды	22
Ли Бо	23
Глядя на водопад в горах Лушань	23
Пью одиноко под луной	24
Проводя ночь в горном храме	25
Слушаю флейту весенней ночью в Лояне	26
Просыпаюсь пьяный весенним днем	27
Посылаю Ду Фу из-под стен Шацю	28
Веселюсь в одиночестве	29
Тем кто далеко (третье стихотворение)	30
Тайюань ранней осенью	31
Осенний ветер	32
Горечь любви	33
Крики воронов ночью	34
Почему я живу на Зеленой горе	35
Ду Фу	36
Лунная ночь	36
Ночные размышления во время странствия	37
Закат	38
Говорю о том что терзает меня	39
Деревня Цянцунь, три стихотворения	40
Данте Алигьери	42
Предисловие к поэме «Цветок»	42
I	43
II	44
III	45
IV	46
V	47
VI	48

VII	49
VIII	50
IX	51
X	52
XI	53
XII	54
XIII	55
XIV	56
XV	57
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Касание голосов

Книга переводов

Иллюстратор Елена Алешина

Переводчик Павел Алешин

© Елена Алешина, иллюстрации, 2025

© Павел Алешин, перевод, 2025

ISBN 978-5-0056-7280-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Голос поэта

(Эухенио Лопесу Арриасу и Марии Белен Агирре)

Друзья мои, прекрасен наш союз!

А. С. Пушкин

Голос поэта —
это его крылья,
и потому пространство
над ним не властно:
в любой он стихии свободен —
в небесах, в океане, в глубинах земли.

Сердце поэта —
нежность и ветер:
и потому и время
над ним не властно.
Нежность, как ветер, бессмертна и смертна
и не знает границ
между грядущим и прошлым.

Слово поэта – вечное здесь-и-сейчас.
Слово поэта – его дыханье.
И когда поэт
встречает другого поэта /
так одинокие птицы
встретившись в океане
чувствуют
родство сквозь пространство и время /
то касание голосов их
становится светом.

Предисловие

Мне не хотелось бы утомлять читателя долгими рассуждениями об искусстве перевода, скажу лишь, что для меня перевод – не постоянная работа, а личное дело. Это, с одной стороны, возможность лучше понять заинтересовавшего меня поэта, и, с другой, желание, чтобы те или иные понравившиеся стихотворения зазвучали на русском языке – либо впервые, либо, если их уже переводили, по-другому – в сравнении с тем, как они звучат у других переводчиков.

В этой книге собрана большая часть переводов, выполненных мной в последние пару лет, и для меня она является приношением благодарности авторам, которых я переводил и которые столь многому меня научили.

Мойро (Миро)
(ок. 320 г. до н.э. —?)

Полная влаги Ди́ониса, в зале златом Афродиты...

Полная влаги Ди́ониса, в зале златом Афродиты
ты, виноградная гроздь, ныне приют обрела.
Нежным побегом не будет тебя обнимать больше мать,
над головою твоей больше не выпустит лист.

Комментарий:

В этой эпиграмме говорится о грозди винограда, разлученной с матерью (лозой) и преподнесенной Афродите. Исследователи предлагают несколько версий толкования стихотворения. Возможно, это описание какой-то картины или фрески. Но, скорее, речь идет о разрыве уз, связывающих мать и дочь, после замужества дочери. В стихотворении акцентируется тема материнства: гроздь произошла от лозы, а сама она заключает в себе будущее вино (влагу Диониса).

Розовостопые дочери реки, нимфы-анигриады...

Розовостопые дочери реки, нимфы-анигриады,
вы, кто с начальных времен бродите здесь, в глубине,
славьтесь, богини! И оберегайте всегда Клеонима:
дивные статуи вам он среди сосен воздвиг.

Комментарий:

Эпиграмма представляет собой обращение к нимфам-анигриадам (дочерям бога реки Анигр) с просьбой оберегать некоего Клеонима (видимо, пастуха), вырезавшего и установившего их статуи в лесной чаще: вероятно, говорится о деревьях, растущих у речного берега.

Из поэмы «Мнемозина»

Зевс всемогущий на Крите мужал, никому из бессмертных
не было ведомо это. И тело его укреплялось
силою под наблюденьем голубок в священной пещере —
тех, что ему в Океане искали амброзию тайно.
В скалах источники мощный орел выбивал и нектаром
мудрого Зевса поил, принося в клюве дивную влагу.
Зевс же всевидящий после того, как отца победил он —
Кроноса, сделал орла в благодарность бессмертным, на небо
в виде созвездья его поместив, и голубок он так же
добрых почтил, на земле предвещающих лето и зиму.

Носсида (начало III в. до н.э.)

О любви

Нет ничего сластнее любви, все остальные радости жизни
не сравнятся с ней: даже мед уста мои отвергают.
Так говорит Носсида. Кого Афродита не любит,
тот не знает ее цветов – не знает, каковы ее розы.

Приношение трофеев

Щиты, что бругтийцы сбросили со злосчастных плеч,
побежденные проворными в битве локрийцами,
лежат теперь в этом храме, прославляя отвагу последних,
и не жалея о трусах, оставивших их.

Гере – от Носсиды с матерью

Гера высокочтимая, спускаясь с небес, посещаешь ты часто
благоухающий благовониями лакийский храм,
прими же это виссоновое одеяние, что с дочерью славной своею Носсидой
дочь Клеоха тебе соткала – Теофиллида.

Афродите – Полиархида

Отправимся в храм – любоваться статуей Афродиты,
как дивно украшена она золотом!
Это дар Полиархиды, разбогатевшей
красотою своего великолепного тела.

Афродите – Калло

В храм златокудрой Афродиты эту картину
Калло преподнесла, изобразив себя так, как есть.
Как нежно стоит она, взгляни, как цветет ее красота!
Пусть здравствует – ибо жизнь ее беспорочна.

Афродите – Самифа

Верю, что с радостью Афродита примет
этот дар – повязку с головы Самифы.
Как искусно сделана она, как благоухает нектаром,
которым прекрасного Адониса умащала богиня.

Изображение Фавмареты

На картине изображена красота Фавмареты —
и ее горделивое изящество, и ее нежный взор.
Увидев твой образ, завиляет хвостом собачка, стерегущая дом твой,
думая, что хозяйка ее перед нею.

Изображение Мелинны

Вот Мелинна сама – будто живая! Взгляни, как лик ее нежен —
словно в самом деле ласково смотрит на нас.

Как всеми чертами дочь мать напоминает свою! —
удивительно, когда дети на родителей так похожи.

Изображение Сабетиды

Даже издали видно, что здесь запечатлена Сабетида—
благодаря красоте и величию облика.
Посмотри! Отсюда, мне кажется, я вижу и ее доброту, и мудрость.
Счастья тебе, благословенная дева!

Эпитафия поэту Ринфону

Смейся, да громко, путник. И путь продолжай, но и добрым словом
помяни меня. Я – Ринфон сиракузский,
маленьким соловьем был я Муз, но своими флиаками
сумел из плюща я сплести свой венок.

Автоэпитафия

Если в Митилену, странник, в край прекрасных танцев плывешь ты,
чтобы вдохновиться цветами благими Сафо,
там скажи, что меня – милую и Музам и ей – родила
земля локрийская; имя мое, запомни, – Носсида. Теперь же ступай!

Артемиде – Алкетида

Артемиде, правящая Делосом и милой Ортигией,
спрячь свои стрелы на груди у Харит,
дивную кожу свою омой в водах Инопы и приди
в дом Алкетида, чтобы спасти ее от тяжелых родов.

Комментарий:

В «Палатинской антологии» сохранились двенадцать эпиграмм Носсиды. Есть их классический перевод с сохранением античного размера, выполненный Л. В. Блуменау и Ю. Ф. Шульцем, и делать еще один подобный я не видел смысла, но мне захотелось попробовать перевести их иначе – свободным стихом, к тому же исследования последних лет позволили уточнить смысл некоторых строк.

Ли Бо
(701—762)

Глядя на водопад в горах Лушань

в лучах солнца вершина горы
как курильница в пурпуре дыма
присмотришься издали недвижный отвес
и белая полоса зрима
с высоты три тысячи чи
несется быстрый поток
кажется падает Облачная Река
с девятого неба стремима

Пью одиноко под луной

среди цветов
 стоит кувшин вина
пью одиноко
 ни родных со мной ни друзей
поднимаю чашу
 луну к себе призываю
и тень мою
 будет втроем веселей
жаль первая
 не умеет совсем выпивать
второй движения
 повторять мои все сложнее
если они
 рядом пожелают остаться
буду счастлив
 счастьем весенних ночей
песню пою
 луна вдохновенно танцует
сам я пляшу
 в безумии тень легка
мы в сознании
 дружба наша крепка
а хмель ударит
 разбредемся мы наверняка
связанные вовеки
 этою странной прогулкой
встретимся снова
 там где Облачная Река

Проводя ночь в горном храме

высокая башня
 в сотню шагов высотую
можно отсюда
 звезды рукою срывать
голосом громким
 говорить я не смею
жителей неба
 страшно покой нарушать

Слушаю флейту весенней ночью в Лояне

из чьего дома доносится темное
яшмовой флейты звучанье
в весеннем ветре оно затерялось
Лояна наполнив дыханье
в печальных напевах сегодняшней ночи
слышу о сломанной иве
грустное в ком не пробудет песня
о родном саде воспоминанье

Просыпаюсь пьяный весенним днем

наша жизнь
 не безбрежный ли сон виденье
ничто в мире
 тревожить нас не должно
целый день
 пил вино потому
на крыльце моем
 уложило меня оно

придя в себя
 я вглубь сада взглянул
одинокая птица
 пела в цветах темно
время года
 какое не увидеть сквозь тьму
но пение иволги
 ветром весенним полно

умиленному красотою
 печально сердцу моему
в чашу опять
 налил я вино
и безумно запел
 ожидая явленья луны
но лишь песня закончилась
 стало мне все равно

Посылаю Ду Фу из-под стен Шацю

прибыл сюда
 что теперь делать мне?
в уединенье Шацю
 я тоской объят
за городскими стенами
 много деревьев старых
звучанию осени
 печально вторит закат

луским вином
 никак не могу напиться
циньские песни
 слушаю я равнодушно
как воды Вэнь
 мысль о тебе струится
на юг к тебе
 вместе они спешат

Веселюсь в одиночестве

перед глазами вино
не заметил я как стемнело
осень цветами
на одежды мои упала
пьяный встаю
приближаюсь к плывущей луне
птицы вдали
людей тоже мало

Тем кто далеко (третье стихотворение)

когда жила прекрасная здесь
стояли цветы всегда
но больше нет прекрасной ушла
кровать теперь пуста
шелковое одеяло свернуто на кровати
никто на ней не спит
три года уже прошло
но аромат такой как тогда

аромат исчезает
но не гибнет памятью запечатленный
ушла прекрасная
и уже никогда не вернется
тоски томленье
падение желтых листьев
белая роса
бисером на траве вьется

Тайюань ранней осенью

конец года
цветов благоуханье слабеет
пришла пора
опускается в небе Звезда Огня
ранние морозы
на границе силу являют
облака пролетают
красками над рекою звеня

кружатся мечты
туда-сюда над стенами города
в сердце осень
стремится в родные края
мысли текут
с водами Фэньшуй возвращаясь
на юг ежедневно
путь свой стремя

Осенний ветер

осеннего воздуха ясность
 осенней луны страстность
опавшие листья
 ветер то разметает то собирает
галка села
 опять куда-то умчалась
думаем друг-о-друге
 встретимся снова когда?
ночью этой
 чувств невыносима тяжесть

Горечь любви

сидит красавица
драгоценный занавес приоткрыт
в тишине в печали
брови крыльями мотылька
видны следы
только мокрые слез
неизвестно сердцу
кто обиду нанес

Крики воронов ночью

желтые облака у стен городских
вороны неподалеку вьются
летают каркают кар-кар среди ветвей
призывы их раздаются
женщина из Цинчуани ткет парчу
сидя за ткацким станком
скрыта занавесом словно зеленым туманом
слышит карканье за окном
бросает свой труд в печали
думает о далеком возлюбленном
совсем одна в одинокой комнате
слезы льются дождем

Почему я живу на Зеленой горе

спрашивают меня почему я
на Зеленой горе живу
не отвечаю улыбка лишь на устах
покойно сердцу моему
цветки персика уносит поток
вместе в бесконечности исчезают
здесь в-дали без людей небесной
и землю я нахожу

Ду Фу
(712—770)

Лунная ночь

сегодня ночью
луна в Фучжоу сияет
женщина в комнате
смотрит на нее одна
грущу далеко
маленькие девочка и мальчик
не понимают почему
думает о Чанъане она

облако волос
увлажнено ароматом тумана
яшма рук
в ясном сиянии холодна
когда же вместе
у окна раскрытого встанем
и высушит слезы
светом своим луна?

Комментарий:

Во время мятежа Ань Лушаня поэт отвез свою семью в безопасный город Фучжоу и после этого попытался присоединиться ко двору императора, но был схвачен мятежниками и какое-то время находился в плену в захваченной столице – Чанъане.

Ночные размышления во время странствия

мягкая трава
у берега нежный ветер
высокая мачта
лодки ночью сиротливой
звезды падают
на широкую плоскость поля
луна поднимается
из течения великой реки

написанное мной
неужели не оставило и следа?
следует остановиться
чиновнику если стар и болен
порхая порханьем
всюду напоминаю я
меж землей и небом
чайку летящую суетливо

Закат

коровы и овцы
медленно спускаются вниз
каждый крестьянин
закрывает ворота свои
ветер луна
ясную ночь тревожат
река холмы
но земля не моя родная

источник течет
из мрачных камней утеса
росы осенней
капли на травы легли
бела голова
освещенная лампы сияньем
нужда цветку
так цвести какая?

Говорю о том что терзает меня

клинки войны
еще не обрели покой
где сестра моя
и братья мои сегодня?
вытираю слезы
словно кровь на моей груди
причесываю волосы
лицо из-за них серое

здесь земля
дика скудна необъятна
далеки небеса
неповоротлива сумеречность реки
дряхлый больной
сколько еще продержусь?
я уверен
никогда не увижусь с тобой

Деревня Цянцунь, три стихотворения

I

красные облака
на западе небо заволокли
солнце садится
коснулось почти земли
у плетеной калитки
слышно чириканье воробья
возвращаюсь с дороги
в три тысячи ли

жена и дети
моим появлением изумлены
успокаивают себя
следы вытирают слез
сквозь беспорядок жизни
мне удалось проплыть
вернуться живым
случайности мне помогли

соседи рады
пришли прислонились к стене
вздохи рыданья
тоже сдержать не смогли
поздней ночью
вдвоем зажигаем свечи
смотрим не наглядимся
словно мы в царстве грез

II

старость близка
чувствую время летит
вернулся домой
но радостей уже немного
малютка сын
не отпускает мое колено
боится снова
меня уведет дорога

я вспоминаю
мы искали прохладу
гуляли среди деревьев
выросших у пруда высоко
северного ветра
сильны теперь дуновенья
и от тысяч забот

в мыслях моих тревога

по крайней мере
знаю урожай хороший
слышу уже
пресс работает строго
довольно будет
отныне еды и питья
насладиться покоем
смогу у смерти порога

III

стая кур
 дико кричать начала
гости скоро
 а петухам только бы бушевать
разгоняю их
 каждого на свое место
и слышу я
 раздается в калитку стук

четыре или пять
 стариков из деревни пришли
спрашивают меня
 где мне довелось побывать
все они
 что-то с собой принесли
из старого кувшина
 начинаем поровну разливать

за вкус извинялись
 горькой брага была
ибо просяные поля
 некому теперь убирать
по-прежнему продолжается
 призыв на военную службу
далеко на восток
 дети ушли воевать

спрашиваю могу ли
 для старейшин я спеть
трудные времена
 не скрыть ни стыда ни мук
заканчиваю песню
 в небо смотрю вздыхаю
рядом никто
 слез не пытался сдержать

Данте Алигьери (1265—1321)

Предисловие к поэме «Цветок»

Средневековая поэма «Цветок» («Il Fiore») состоит из 232 сонетов и приписывается юному Данте: наиболее аргументировано это утверждал филолог Джанфранко Контини. Произведение написано в 1283—1287 гг. и является своеобразным переложением французской аллегорической поэмы «Роман о Розе».

Ниже приведен перевод первых сонетов поэмы, а также сонета LXXXIII, в котором названо имя главного героя поэмы – Дуранте (Данте – сокращенный вариант этого имени).

I *Влюбленный*

Посаженым Куртуазностью цветком
в саду Наслажденья я любовался,
как вдруг тетивы тугой звон раздался —
так божественным я был ранен стрелком.
Амор сказал: «Ты будешь моим рабом»,
ветра быстрее, он летящим казался,
и против воли я в плен ему сдался,
пять стрел ведь пустил он в меня чередом.
Первая сквозь очи в сердце влетела,
то – Красота; Ангеличность – вторая,
лед из-за нее сковал мое тело;
третья – Искренность; Сердечность – другая:
сколь боли она причинить сумела!
пятая была – Надежда Благая.

II

Влюбленный и Амор

Я чувствовал: опустошен я и хвор,
ибо крови потерял уже много,
и не знал я, где искать мне подмогу,
когда предстал передо мною Амор,
сказав: «Ты знаешь, что не дашь мне отпор,
ты в руках моих, я властвую строго,
и знай: тебя стрелы сразили бога —
ты будешь послушным, и бессмыслен спор».
Я ответил: «Слуга тебе ныне дан
преданней, чем ярые ассасины
и чем пресвитер ревностный Иоанн».
Уста наши стали на миг едины,
и сказал тот, нанес мне кто столько ран:
«Жду от тебя верности паладина».

III

Влюбленный и Амор

То случилось в январе, а не в мае,
когда я Амора владыкой признал,
покаявшись в верности ему – как вассал,
над собою власть его принимая.
И чтобы поверил он, мне внимая,
чтобы, могущественный, не ревновал,
я в залог ему сердце свое отдал,
ибо судьба не мила мне иная.
Взяв тогда сердце, он молвил мне: «Сложно,
друг мой, моим преданным быть слугою,
но того, кто служит мне, я неотложной
своей милости всегда удостою,
и счастье пока для него невозможно,
надеждой его одарю благою».

IV

Влюбленный и Амор

Ключом мое сердце закрыл золотым
Амор, мне промолвив слова такие,
чтоб мысли в нем не зарождались другие,
но прежде чистым сделав его – иным.
А после сказал: «Господином твоим
я стал – помни ж клятву, и неземные
завладеют сердцем твоим отныне
порывы любви: будь послушен ты им.
И с кротостью принимай неизменной
ту боль, что познаешь из-за меня ты,
пока не свершу я свой суд священный:
то счастьем, то горем будет объята
душа твоя, то ждать смерти мгновенной,
но лекарство дам я тебе от яда».

V

Влюбленный и Амор

Амору с терпением и смиреньем
переносить обещал я страданья —
что жилы каждой моей трепетанье
будет лишь воли его проявленьем,
что верить буду в него с исступленьем,
вложив в эту веру все свое тщанье:
«Ввек не отрекусь я от обещаья —
и перед последним своим мгновеньем».
Тогда молвил Амор: «Мой друг, ты не мог
клятвы надежней, чем эта, мне дать:
поклоняйся же мне, ибо я — твой бог.
Евангелистов перестань вспоминать —
иную ты веру забудь». Он умолк
и исчез: не знал я, как то понимать.

VI

Влюбленный и Высокомерие

Вмиг крылья Амора затрепетали,
исчез он, оставив меня одного,
не мог я ни видеть, ни слышать его,
но надежды в сердце моем пылали.
К цветку, чьи красоты очаровали
меня, в чье уверовал я божество,
я подошел, сказав себе: «Отчего
то не сорвать мне, что мне обещали?»
Лишь подумал я, что нет здесь преграды,
лишь к цветку потянулась рука моя,
увидел я, вышел как из засады
грубиян с дубиной, он молвил мне: «Я —
Высокомерие, этого сада
хранитель — я страдать заставлю тебя».

VII

Влюбленный

Сторож высокомерный вышвырнул вон
жестоко меня, и не знать мне счастья,
Милосердье не проявит участие
пока и не будет злодей побежден.
Но прежде случится то, чувствую, он,
погубит, ибо в его это власти,
сердце мое, что страдает от страсти:
защиты от козней его я лишен.
Задумался я и стал сомневаться,
ведь к тому, чем уже обладал в мечтах,
опасно оказалось приближаться.
Дикарь этот внушил мне ужасный страх,
но Милосердье молю я вмешаться,
пусть выйдет против него – с копьём в руках.

VIII

Влюбленный

Если б мастер Арг, кто корабль надежный
построил Ясону, чтоб плыть за руном,
кто, мудрый, – как всем то известно о нем —
изобрел счета закон непреложный,
был жив, то даже ему было б сложно
задачи решить, что решаю с трудом,
что задал Amor, кем теперь я ведом:
для него одного это возможно.
А задачи Amor вложил в мою грудь
и ключом закрыл ее – тем, что светом
сияет златым, – и предсказал мой путь.
И я подчиняюсь его заветам,
но все же надеюсь, что он как-нибудь
облегчит мученья мои при этом.

IX

Влюбленный и Разумность

Я, мучаясь мыслью невыносимой
о том, кто меня отогнал от цветка,
узрел: Разумность на меня свысока
глядит – лицо ее невозмутимо.
Она, сжав мне руку с жалостью мнимой,
сказала: «Как бледность твоя броска!
Знаю я, как дума твоя нелегка,
но напрасен труд твой неутомимый.
От советов моих, как от невнятиц,
не отказался бы – с тем, кому верен,
ты не начал бы губительный танец:
у пленных Амора, будь в том уверен,
никогда живой не вспыхнет румянец,
ибо страданий их груз – непомерен».

X *Влюбленный*

Услышав, что Разумность меня бранит
за то, что слугою я стал Амора
и что выгляжу я жалко и хворо
оттого, что тот в мыслях моих царит,
я сказал ей: «Разумность, не тяготит
меня боль, ибо я вылечусь скоро,
ведь верен Амор словам договора».
Безумна она, коли его корит.
«Владыке во всем угождать я готов;
он обещал: послушен его воле
если буду и не утрашусь трудов,
то высокой я удостоюсь доли».
Советы ее не принесут плодов,
внимать я ей не собирался боле.

XI

Влюбленный и Друг

Мой ответ услышав, Разумность ушла,
и вспомнил я о своем верном друге,
кто всегда меня утешал – недуги
сердца излечить бы чья помощь могла.
Отыскав его, я рассказал, сколь зла
Высокомерия сущность, что муки
сулит мне злодей и тщетны потуги
в войне с ним, ибо сила моя мала.
И молвил он: «Друг мой, всегда сначала
так ведет он себя – ты успокойся:
и прежде многих грубость его пугала.
Возвратись назад и больше не бойся,
чтоб смягчить его нрав, нужно мало:
лишь смирением, как броней, укройся.

XII

Влюбленный

Полный смиренья, я вернулся к саду,
как Друг мне советовал – там я снова
увидел стража с дубиной сосновой,
оберегавшего мою отраду:
на любой тропе попадешь в засаду —
всюду бродит он и глядит сурово;
но приветственное сказал я слово,
склонив свою голову так, как надо:
«Высокомерие, ты прости меня,
коль я сделал тебе что-то дурное,
ведь пришел к тебе по доброй воле я
прошенье просить, томимый виною.
На меня он строго взглянул, как судья,
думая: правда ль – сказанное мною?

XIII

Искренность

Когда зывал я со смиренной мольбой
к этому беспощадному злодею,
в сад Амор направил Искренность, с нею —
Милосердие, – наказ передать свой.
Искренность обратилась с речью такой
к Высокомерию: «Будь же добрее,
ведь у Амора слуги нет вернее:
в доблести не сравним с ним никто другой.
Бог Любви хочет, чтобы ты знал: тебе
не стоит вассала его обижать,
тот грешит, кто мешает его судьбе.
Войти ему не должен ты запрещать,
уступи благородной его мольбе:
ибо достоин он цветок созерцать».

XIV

Милосердие

Донна Милосердые сказала потом,
рыдая: «Ты совершишь преступление,
Высокомерие, коль на моление
мое не ответишь достойно добром.
Не суди ты суровым своим судом
этого юношу, ибо стремленья
его чисты: твоего озлобленья
не заслужил он, и ты знаешь о том.
Тревог наших открыли тебе исток
и причину, по которой пришли мы.
Тот, кто не хочет нам помогать, – жесток!
Верь, желает счастья тебе гонимый
тобой – пусть знает, что он не одинок,
что молитвы наши тобою чтимы».

XV
Высокомерие

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.